

Чу Чжичжи слегка нахмурила изящные брови, и её ясные, подобные осенней воде глаза с тревожной насторожительностью окинули всё вокруг.

Еще мгновение назад она находилась в мрачном, безжизненном глубоком особняке, а в следующее — уже очутилась в этом незнакомом месте. Столь непостижимые для простого смертного фокусы и правда внушали страх.

— Ох... — Внезапно в её голове вспыхнула острая боль, заставив девушку невольно издать тихий сток.

Система влила в её сознание вековую историю вместе со множеством современных знаний и понятий, а заодно заботливо объяснила текущую обстановку.

— Прошло уже больше ста лет? — Чу Чжичжи на мгновение замерла от изумления, но вспомнив, как так называемая система в одно мгновение перенесла её за тысячи ли, тут же успокоилась: раз ей подвластно даже такое сокращение расстояний, то почему бы не подчинить себе и бег времени?

В конце концов, с могуществом системы человеческим силам не потягаться... Размышляя над только что полученными знаниями, Чу Чжичжи слегка опустила взгляд: она понятия не имела, с какой целью система затащила её сюда, но её это ничуть не волновало.

В конце концов, отношения между людьми в конечном счете всегда сводятся к переплетению взаимных интересов. Раз уж эта штука, именуемая системой, отыскала её, значит, в её глазах она обладает достаточной ценностью, и эта ценность — её главная опора.

К тому же система пока не проявляла к ней враждебности, так что она вполне могла использовать её, чтобы накопить сил и стать сильнее.

Что же до будущего... Чу Чжичжи равнодушно подумала: придет время — найдем выход, к чему лишний раз тревожить себя пустыми мыслями?

Она вдруг почувствовала легкий укол неприязни к самой себе и холодно подумала: мир вокруг настолько опасен, что ты, пожалуй, и до будущего не доживешь, о чем тут рассуждать, дура.

*

Тусклый свет пробился сквозь сомкнутые веки, окрасив их изнутри в яркий оранжево-красный оттенок.

Инь Чанхэ медленно выплыл из сладкого сна. Распахнув глаза, он увидел совершенно незнакомый ему потолок из натурального дерева, совсем не похожий на тот, что был в его университетском общежитии. От неожиданности он вздръжл и резко сел.

Ошеломленно озираясь по сторонам, он всё еще не мог собрать мысли в кучу. Не успел он толком всё осмотреть, как его взгляд приковала стоявшая у окна девушка.

Она стояла спиной к комнате, вглядываясь в даль. Было видно лишь то, как черные, как смоль, волосы водопадом спадают до самой талии. На ней была темно-синяя юбка миди, и в этот момент силуэт у окна почему-то напомнил ей устремленную к солнцу сливу, что в одиночку бросает вызов суровой зиме — гордую и одинокую.

Хотя Инь Чанхэ даже не видел её лица, у него почему-то защемило сердце, и ему стало невыносимо жаль её, хрупкую и беззащитную, словно противостоящую целому миру ледяной метели.

— Вы очнулись, — сладкий голос внезапно расколол прохладную, безмолвную тишину. Словно услышав, как он зашевелился, девушка оторвала взгляд от дали, обернулась к нему и приветливо улыбнулась.

Ей едва ли исполнилось двадцать лет. На ней была белая рубашка в ретро-стиле и синяя юбка — точь-в-точь благородная девица из богатой семьи, отучившаяся за границей в эпоху Республики. В ней удивительным образом сочетались скромность и кротость традиционной женщины с живостью и прелестью нового поколения, а её обернувшийся взгляд источал такую сладость, что растапливал сердце.

— А, да-да, именно так, — Инь Чанхэ поднял руку и потрепал себя по всё еще соображающему с трудом затылку, не зная, что ответить.

— Тогда давайте пока немного подождем, остальные еще не проснулись. Как вас зовут? Вы тоже здесь впервые? — мягко и нежно заговорила девушка. Её голос звучный и чистый, словно весеннее пение иволги, сочетал в себе детскую сладость и звонкость.

— Ох-ох, хорошо-хорошо. А? Я? Меня зовут Инь Чанхэ, и я тоже в первый раз. — Инь Чанхэ еще не до конца отошел от обморока, в голове у него царил полный кавардак. Он снова потянулся к голове, но на половине движения сообразил, что выглядит это не слишком красиво, и с неловким смущением опустил руку.

Он со времен своего рождения никогда ни с кем не встречался и впервые в жизни видел такую красивую девушку.

Дома его воспитывали в строгих правилах, и это был его первый опыт тесного общения с глазу на глаз. Украдкой бросив взгляд на сидевшую напротив девушку, Инь Чанхэ почувствовал себя совершенно растерянным.

Глядя на его простоватый и ошеломленный вид, Чу Чжичжи не удержалась, склонила голову набок и легко улыбнулась.

Пока они разговаривали, остальные потерявшие сознание люди в комнате тоже начали приходить в себя.

Инь Чанхэ торопливо перевел взгляд в сторону, чувствуя, как на душе немного отлегло.

— Дзинь-дон. Добро пожаловать, искатели приключений, в начальный мир: Кампус страшных историй. Пожалуйста, постарайтесь успешно выполнить задание и обеспечить собственное выживание.

Задание первое: уничтожить алтарь.

Задание второе: \$@*/#%ú)/■u0026@лúX?·#□□

Что? Это еще что за ерунда?

Инь Чанхэ нахмурился, а на его лице читалось полное недоумение. Разве это не системное задание? Откуда в нем могут быть иероглифы-кракозябры?

Системный вирус подхватила, что ли?

— Ой! Тсс...

— Эм? Где это мы?

— Ай, кто это, черт побери, мне на живот наступил, вали отсюда быстрее!

— Извините, извините, я не специально, — раздался робкий девичий голос.

— Ребята, не паникуйте, давайте потихоньку. Аккуратнее, не запутывайтесь еще сильнее.

Услышав голоса незнакомцев, Инь Чанхэ очнулся от раздумий над странным системным заданием.

Наблюдая со стороны за царящим хаосом, он невольно испытал облегчение.

Он потерял сознание на самом краю группы, а поскольку очнулся одним из первых, ему не пришлось беспокоиться о том, как теперь выпутываться из этой кучи.

В центре комнаты люди, свалившиеся в одну кучу без чувств, начали просыпаться одновременно и тут же сбились в тесный клубок. Кто-то кому-то наступил на ногу, кто-то

врезал соседу локтем — никто толком не понимал, кого именно задел. Поднялась суматоха, и лишь спустя долгое время им удалось кое-как разлепиться.

Освободившись, люди принялись озираться по сторонам, разглядывая растрепанные лица друг друга, и в конце концов не выдержали и рассмеялись.

Инь Чанхэ тоже присоединился к общему смеху, и когда все зарыли топор войны, атмосфера сразу стала непринужденной.

Пересчитав людей, он понял, что всего в комнате находится семь человек: кроме той девушки и его самого, остальные пятеро очнулись только что. Кто знает, таил ли этот факт какой-то скрытый смысл.

Немного посмеявшись, тот самый щеголеватый парень из пятерки новичков заговорил первым. В его намеренно приглушенном голосе прорывалось нескрываемое волнение:

— Эта легенда оказалась правдой... Какое счастье, раз система такая могущественная, мое желание непременно исполнится. Вы ведь тоже... тоже...

— Верно, — подхватил другой молодой человек. У него были правильные, приятные черты лица, на переносице красовались очки в тонкой золотой оправе, а белая рубашка в сочетании с черными брюками придавала ему весьма солидный вид. — Полагаю, цель у всех нас одна. Раз уж мы попали в это жуткое место, то исключительно ради исполнения собственных заветных желаний. Так что в ближайшее время нам, пожалуй, придется сплотиться и сообща противостоять опасности.

Он сделал небольшую паузу, давая остальным время переварить услышанное, а затем продолжил:

— Позвольте представиться первому: меня зовут Лу Юй, я преподаватель математики.

Стоило кому-то первому взять на себя инициативу, как пошло всё гораздо гладче.

Следующим заговорил дородный мужчина средних лет. На вид ему было около сорока, лицо отличалось округлостью, а черты словно излучали неизменную улыбку.

Стоило ему открыть рот, как даже в голосе слышалось добродушие:

— Моя фамилия Цянь, дома держу ресторан горячего потла, можете звать меня просто старик Цянь. Как выберемся наружу, угощу всех хого.

Возможно, сказывалась привычка бизнесмена нести людям согласие и прибыль, но когда он

улыбался, его глаза сужались, делая его похожим на хохочущего Будду Майтрею — очень уж жизнерадостно это выглядело.

— Было бы здорово. Когда я выберусь, мамина болезнь наконец пройдет. Тогда мы все вместе пойдем к вам есть хого, — с натянутой улыбкой произвела ухоженная женщина-офисный работник. Сейчас её глаза светились надеждой, а на лице даже плотный слой макияжа не мог скрыть изможденность.

— Договорились, слово за нами. Сестрица, ты тоже не переживай: раз уж тебе посчастливилось сюда попасть, тетушка непременно поправится. Приходите с ней ко мне в гости, я угощу вас за счет заведения, а уж за вкусной едой дело не станется, за мной не заржавеет, — старик Цянь похлопал себя по груди, давая уверенные гарантии.

— Тогда заранее спасибо вам, старший брат. Только... вам не кажется, что здесь стало прохладнее? — женщина посильнее обхватила себя руками. На ней были надеты очень тонкие черные чулки, и она отличалась особой чувствительностью к температуре. То ли ей мерещилось, то ли вокруг и впрямь становилось всё холоднее.

Благодаря её словам Инь Чанхэ вдруг заметил, что они всё это время находились в старой классной комнате.

Разбитые парты и стулья были в беспорядке свалены у стен, покрытые толстым слоем пыли, зато середина помещения зияла пустотой, на сером полу темнели бурые пятна, похожие на засохшую кровь.

Мрачный цементный пол источал ледяное безмолвие. Из разбитых окон бесшумно просачивался зловещий холодный сквозняк, пробирающий самую душу до дрожи. Даже трепещущие на ветру занавески не могли остановить ни единого дуновения стужи.

Он проследил за взглядом недавней девушки и посмотрел на улицу: за окном царил непроглядная тьма, словно они очутились в самой глубокой ночи, которую не способно разогнать ни единое сияние.

Инь Чанхэ тут же почувствовал, как по спине пробежал холодок, поднимаясь прямо к макушке и покрывая тело мурашками.

— И правда, температура здесь, судя по всему, продолжает падать, — заметил Лу Юй.

— А? И что же нам делать? — молодой человек отвел взгляд от черных чулок женщины-белого воротничка и уставился на Лу Юя.

— Думаю, это способ подтолкнуть нас поскорее покинуть безопасное убежище. Вы ведь все только что получили системные задания, что думаете об этом? — невозмутимо подвел их к

разговору Лу Юй.

— Да... вроде нормально, только понятия не имею, что за кракозябры там вылезли. А этот алтарь наверняка сулит мало хорошего, — парень почесал мочку уха, бросив рассеянный взгляд вокруг, и выдал ни к чему не обязывающий ответ.

— Может, давайте действовать шаг за шагом? Сначала отыщем алтарь и уничтожим его, авось после выполнения первого задания появится и второе. Система ведь вряд ли станет давать невыполнимые поручения, — старик Цянь был настроен весьма оптимистично.

— Не факт. А вдруг второе задание так и не появится? В таких делах нельзя быть уверенным наперед, стоит ли готовиться к худшему? — не удержался от возражения Инь Чанхэ.

— ...

Тем временем Чу Чжичжи хранила молчание, внимательно наблюдая за каждым и стараясь вычленив полезную для себя информацию.

Заметив, что хрупкая девушка в стороне по-прежнему ничего не говорит, но судя по её лицу, сказанное остальными не вызвало у неё вопросов, она задумалась.

Однако сама она не получала никаких системных поручений и ничего не слышала про исполнение желаний — почему так? Чу Чжичжи не до конца понимала причину, но в любом случае было лучше не распространяться об этом перед остальными.

К тому же никаких заветных желаний у неё отродясь не было: в конце концов, какой толк уповать на призрачных богов, если то, чего не удастся добиться собственными тысячекратными усилиями и борьбой, не смогут дать и они? Если человек не способен спасти самого себя, кто станет его спасать? Она никогда не верила в подобное.

При этих мыслях Чу Чжичжи горько усмехнулась: раз уж её занесло в такое место, волей-неволей поверишь. Но разве не обидно, что она так и не успела загадать желание?

Видя, как накаляется обстановка, Лу Юй вовремя вмешался и остановил их:

— Ладно, не суетитесь, задание превыше всего. Давайте сначала отыщем алтарь, выполним первое поручение, а заодно постараемся собрать побольше информации, вдруг удастся найти зацепки ко второму. — Сделав паузу, он продолжил: — Судя по всему, задания у всех одинаковые, мы все в одной лодке, и главное сейчас — успешно справиться со своей задачей. Иначе никто из нас не выберется, так что давайте обойдемся без внутренних распрей еще до того, как всё по-настоящему началось.

Услышав это, все умолкли, а старик Цянь с добродушной улыбкой поспешил сгладить углы:

— Молодой человек прав, это я не подумал толком. Нынешняя молодежь и впрямь пошла очень смышленная.

Увидев, что старик Цянь пошел на попятную, Инь Чанхэ тоже почувствовал некоторую неловкость и поспешил сменить тему:

— Здесь становится всё холоднее, может, лучше выйдем наружу?

— Точно, как же холодно, давайте и правда выберемся отсюда, — разобравшись в ситуации, Чу Чжичжи тоже воспользовалась моментом, чтобы включиться в разговор. Сказав это, она с видом застенчивой скромницы опустила голову и добавила: — Меня зовут Линь Чжи, можете звать меня просто Чжичжи.

Место это вряд ли было безопасным, да и люди вокруг не внушали полного доверия — только дурак станет называть свое настоящее имя, кто знает, чем это грозит?

Исподлобья взглянув на Лу Юя, она изобразила случайную встречу взглядами, тут же испуганно отвела глаза и предстала воплощением девичьей невинности и чистой застенчивости, не способной причинить вреда и мухе.

Остальные вопросительно уставились на Лу Юя, невольно признавая в нем лидера.

Заметив их реакцию, Чу Чжичжи мысленно подняла уровень опасности Лу Юя до максимума.

— Температура в безопасном убежище будет только падать, оставаться здесь надолго нельзя. Раз ни у кого нет возражений, давайте выступать, — окончательно решил Лу Юй.

Услышав это, присутствующие перевели взгляды на видневшуюся неподалеку дверь класса.

— Скрип... — в этот самый момент старая деревянная дверь сама собой приоткрылась, и режущий слух скрежет, казалось, взорвался прямо в ушах у каждого.

За дверью зияла абсолютная тьма — такая густая, что казалось, будто она способна поглотить всё живое, и струящийся от порога свет не мог пробить эту плотную пелену мрака.

Люди нервно сглотнули и переглянулись: ни у кого не хватало смежности сделать первый шаг.

Прячась в самом хвосте, Чу Чжичжи холодным взглядом уставилась на шедшего впереди Лу Юя.

Лампочка под потолком вдруг замигала, словно от плохого контакта, нарушив зловещую

тишину комнаты.

Наконец Лу Юй заговорил снова:

— Хотя мы можем какое-то время переждать в безопасном убежище, вечно сидеть здесь нельзя. Думаю, игра не станет бросать искателей приключений лицом к лицу с опасностью с самых первых минут, снаружи пока должно быть относительно безопасно. — Говоря это, он окинул взглядом лица спутников, на которых читались и робость, и страх.

Ему пришлось продолжить:

— Пожалуй, я пойду первым и разведу дорогу?

С этими словами он повернулся, больше не глядя на остальных, и шагнул в темную зевнувшую темноту за дверью.

<http://bllate.org/book/21405/2184137>